

Глава 15. Рассеивание сомнений

Из-за бомбы с по-прежнему активным таймером, все в самолёте были на нервах, поэтому, когда Сюй Ван вскочил с пола и закричал, все пассажиры хоть обернулись, но никто не встал со своего места. Некоторые рефлексивно затянули ремни безопасности; те, кто шёл по проходу, незамедлительно ринулись на свободные места, игнорируя тот факт, что пробежались по чьим-то ногам.

Пассажиры сами «очистили поле», и «драка» закончилась так же быстро, как и началась, и после определения победителя наступила полная тишина.

Четырём мужчинам внутри круга было от двадцати двух до двадцати восьми или двадцати девяти лет. Несмотря на недружелюбные выражения лиц, они были высокими, красивыми, худыми и светловолосыми, с чётким разделением обязанностей.

Зрители не осмеливались дышать слишком громко, а пленники не хотели говорить первыми и показывать свою слабость. Молчаливое противостояние было проверкой решимости победителя. Но для Сюй Вана это вовсе не было вызовом.

Он удобно устроился на корточках и методично и точно отдавал приказы.

— Сяо Куан, Лао Цянь, кабина пилотов. Вперёд!

Из дыры, которой там быть не должно, раздались два энергичных голоса:

— Принято!

Через четыре минуты из динамика прозвучал голос, который приветствовал всех в начале полёта, и теперь снова разнёсся по всему салону.

— Добрый день, пассажиры. Я капитан этого рейса. Ранее из-за непредвиденных обстоятельств мы вызвали у вас ненужную панику, и за это я от имени всех членов экипажа приношу вам свои глубочайшие извинения. Теперь опасные люди были успешно задержаны четырьмя отважными молодыми людьми, и опасный объект вскоре будет демонтирован. Вы можете расслабиться и наслаждаться оставшейся частью полёта. Мы желаем вам приятного путешествия...

Последние слова пожелания, были скорее провозглашением торжества справедливости и

несгибаемого духа, чем простым пожеланием.

Мгновенно салон взорвался бурными аплодисментами; некоторые пассажиры даже начали подбадривать друг друга и праздновать.

Напряжение спало, и шум вернулся. Бортпроводники вовремя выкатили тележки, чтобы пассажиры могли «подкрепиться».

Никто больше не беспокоился о «четырёх опасных личностях» в хвостовой части самолёта. В конце концов, за ними следили два «отважных молодых человека».

Четверо внутри круга широко раскрыли глаза; их лица напряглись, когда они услышали трансляцию. К этому моменту красивый парень уже не мог сдерживать своё возмущение.

— Мы признаём ваше превосходство в навыках, но заявлять о своей моральной правоте — настоящее бесстыдство!

Сюй Ван присел на корточки, оказавшись с ними на одном уровне, чтобы якобы нормально поговорить. Но на деле это было для более лёгкого «обмена словами».

— Скрывающийся преступник говорит со мной о морали?!

Красавчик возмутился и хотел было ответить, но его остановил самый высокий из них. Он казался на два-три года старше Красавчика, может быть, ему было около двадцати пяти или двадцати шести, и он излучал спокойствие с головы до кончиков длинных ног. Даже когда его схватили, он был самым спокойным.

— Как вы попали в кабину?

Он не стал тратить время на бесполезные споры и сразу перешёл к делу.

— Вы воспользовались [пеналом]?

У Шэн, которому нравилось, когда говорили по делу, присел на корточки, чтобы оказаться с ним на одном уровне. Вместо ответа он спросил:

— Почему вы напали на нас? Уровни могут быть в открытом доступе?

Высокий мужчина замолчал, озадаченный внезапным вмешательством У Шэна и его содержанием.

Сюй Ван вздохнул, выступая в роли переводчика.

— Уровень с несколькими командами, в итоге может пройти только одна команда?

Высокий не сразу ответил — не столько потому, что вопрос был сложным, сколько потому, что, казалось, он обдумывал их стратегию переговоров.

Самый худой и сообразительный из них воспользовался критической ситуацией.

— Вы ведь из 1/23, верно? Не нужно отрицать, иначе вы бы не раскрыли себя так легко.

Он скрестил ноги и выпрямился.

— Но мы не такие. Может, мы и не участвовали в сотнях сражений, но у нас гораздо больше опыта, чем у вас, и мы знаем гораздо больше. Теперь у вас преимущество в численности, а у нас — есть информация.

Почему бы им не успокоиться и не объединиться, чтобы все могли получить выгоду?

Сюй Ван зеркально отразил его позу, скрестив ноги и приготовившись к обсуждению.

— Я весь во внимании.

Тощий одобрительно кивнул, по-видимому, оценив прагматичность Сюй Вана.

— Мы можем рассказать вам всё, что знаем о явных, неявных и негласных местных правилах, в обмен на то, что вы отпустите нас и мы будем честно соревноваться.

— А что, если вы нападёте на нас после того, как мы вас отпустим? — спросил Сюй Ван.

— Если бы мы могли напасть, мы бы уже это сделали. Мы использовали всё что у нас было. Кроме того, мы рискуем больше: что, если вы решите не отпускать нас после получения информации?

— Как насчёт такого, вы говорите половину, а когда мы вас отпустим, расскажете остальное.

— Я это и имел в виду!

— Тогда у меня тоже есть предложение.

Сюй Ван наклонил голову, опершись локтем о колено и подперев голову рукой, и небрежно предложил:

— Мы задаём вопросы, вы отвечаете. Если вы откажетесь, мы будем убивать вас одного за другим, используя «Сову», чтобы избавиться от вас.

Лицо тощего изменилось, и после долгой паузы он ответил:

— У тебя не может быть при себе оружия.

Сюй Ван с улыбкой взмахнул рукой.

— Но у нас есть предметы. Хотите проверить?

— Спрашивайте, мы ответим.

Вмешался длинноногий со своим обычным спокойствием.

— Только есть одно условие, вы можете не выпускать нас из круга, но вы должны пообещать не выкидывать нас с уровня.

— А что, если мы не согласимся?

— Мы итак в ловушке и не представляем для вас угрозы. Незачем тратить на нас свои предметы. Более того, мир тесен, а это место — тем более. Мы неизбежно встретимся снова, и вам не захочется наживать себе врага без необходимости.

Сюй Ван кивнул, предпочитая общаться с этим более понимающим человеком, а не с хитрым тощим или импульсивным красавчиком.

— Дай сюда.

Он протянул руку У Шэну.

Нехотя лишившись «права задавать вопросы», У Шэн передал список вопросов, который он составил, наблюдая за происходящим снизу, — в конце концов, он уже потерпел неудачу при первой попытке.

Удручённо размышляя, он понял, что играть с соперником, который плохо понимает правила, всё равно что хорощим ножом резать на разбитой посуде.

— Имя.

В «списке» У Шэна не было таких банальных вопросов; первый вопрос был лично от Сюй Вана.

Высокий не спешил соглашаться.

— Имя не столь важно. Давайте не будем вмешивать сюда реальный мир.

Сюй Ван был сговорчив:

— Хорошо, тогда я буду называть вас Длинноногий, Красавчик, Худыш и Милашка.

Длинноногий:

—

Красавчик:

— Хорошо.

Худыш:

—

Милашка:

— Пофиг.

— Сюй Ван.

Без предупреждения представился Сюй Ван, затем указал на того, кто стоял рядом с ним.

— У Шэн, У из Трёх царств Вэй, Шу и У, и Шэн, играющий на се и дующий в шэн*.

* У (匚) происходит из Троецарствия, где оно было разделено между династическими государствами Цао Вэй, Шу Хань и Восточный У. Шэн (匚) происходит от фразы «играть на шэ (древнее название цитры) и шэн (один из древнейших китайских инструментов)».

У Шэн:

— Почему только меня представил так подробно ...

Не дожидаясь ответа, Сюй Ван взял список и начал задавать вопросы. Первый вопрос был таким же, как и раньше.

— На уровнях с несколькими командами, экзамен сдать может только одна?

Длинноногий:

— Да.

Сюй Ван:

— Откуда ты знаешь?

Длинноногий:

— Прежде чем напасть на вас, мы сами стали жертвами нападения.

Сюй Ван:

— Значит, в вашем 1/23 тоже была только ваша команда?

Длинноногий:

— Думаю, у всех 1/23 проходил только со своей командой. Так что было не трудно догадаться, что вы прошли только первый уровень.

Сюй Ван:

— Вас тоже затащили сюда насильно?

— Да.

Едва слышно вздохнул Длинноногий, словно хотел рассмеяться, но смог выдавить из себя только горькую улыбку.

— Это чёртово место, не сбежать и не пожаловаться.

Сюй Вану не нравилось видеть других такими подавленными, особенно когда он им сочувствовал. Хотя он не был так сильно расстроен, как Длинноногий, это всё равно было неприятно, поэтому он быстро сменил тему.

— Первый уровень тоже был в Пекине?

Длинноногий кивнул.

Сюй Ван:

— Что с координатами?

Длинноногий:

— Просто поищи спутниковую карту в интернете. Это и дураку понятно.

Сюй Ван:

— Если каждая команда на первом уровне независима и все они находятся в Пекине, в одних и тех же координатах, почему мы не встретили другие команды, когда вернулись в реальность?

Длинноногий:

— Потому что точки входа разные.

Сюй Ван:

— Значит, уровень с идиомами был не Ледяной водопад?

Они уже задавали Цянь Аю этот вопрос, наблюдая за происходящим снизу. Однако, по словам У Шэна, показаний одного человека было недостаточно, поэтому им нужно было подтвердить свои предположения опросив этих четырёх.

— Ледяной водопад?

Длинноногий, казалось, впервые услышал это слово и покачал головой.

— Никогда его не видел. Мы все живём за Западным Пятым Кольцом, и поэтому и точки входа рядом с ним.

— Западное Пятое Кольцо, да?

Сюй Ван ожидал такого ответа.

— Мы все были на Северном Третьем Кольце, а наш новый товарищ из Дасина — что южнее... Южное Шестое Кольцо...

— Значит, мы не сможем увидеться, — вздохнул Худыш. — Пекин достаточно большой, чтобы изолировать дюжину или даже десятки команд.

На первом уровне все команды были изолированы, создавая впечатление взаимного отчуждения. На второй уровень забрасывали разные команды ради соревнования. Какое коварство!

Сюй Ван был зол, но не стоит торопиться. Это дело рук «Совы», и они, и их противники были жертвами.

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, Сюй Ван продолжил расспрашивать:

— Сколько ночей ты пытался пройти этот уровень?

Длинноногий:

— Н.

Сюй Ван:

— ?

Длинноногий:

— Бесчисленное количество. $N \geq 20$.

Сюй Ван:

— Э-э, каков боевой уровень вашей команды ...

Красавчик:

— Задавайте вопросы по существу.

— Каждый раз, когда мы возвращаемся сюда, отношения между пассажирами всего рейса меняются, и любые улики, которые мы собрали в прошлый раз, становятся бесполезными.

Редко кто-то с таким миловидным лицом мог говорить так много на одном дыхании, но его тон по-прежнему был таким же ровным и бесстрастным, как всегда.

Но, очевидно, его слова были сказаны в поддержку его симпатичного товарища по команде, поскольку тот сразу же ухватился за это как за веское доказательство в опровержение.

— Верно, это как новый экзамен каждый раз. Ещё посмотрим, сколько вы будете мучиться!

— Ладно, ладно.

Сюй Ван решил прервать дискуссию, не желая тратить на них слова, и сразу повернулся к Длинноному, чтобы продолжить допрос.

— Почему вы так спешили сделать ход? Если бы вы подождали, пока мы не соберем все улики или даже когда код вот-вот будет взломан, прежде чем действовать, разве вам не достались бы все лавры?

— Для этого нужно было дождаться, пока вы всё сделаете, но времени мало, да и себе мы как-то больше доверяем.

Ответил Длинноногий.

—

Сюй Ван решил, что лучше не хвастаться своей эффективностью в прохождении уровней, учитывая, что они раскрыли себя сразу после входа в аэропорт.

— Что будет, если мы не сдадим...

Он внезапно замолчал. Пока его разум переводил инопланетный язык У Шэна и следовал за ходом его мыслей, он наткнулся на то, что никогда не рассматривал, и на мгновение замер.

После долгой паузы он снова спросил, уже более серьёзно:

— Какое наказание за провал?

Впервые в глазах Длинноногого промелькнула эмоция, словно он вспомнил что-то неприятное. Через некоторое время он медленно ответил:

— Возврат к исходной точке.

Сюй Ван был ошеломлён.

— На первый уровень?

Длинноногий кивнул.

— Да, 1/23.

У Шэн внезапно вмешался с вопросом, которого не было в списке.

— Худыш говорил, что вы знаете о следующих уровнях, а значит вы проходили 3/23. Значит ли это, что возврат на первый уровень - это наказание за провал на всех последующих?

Худыш:

— То, что я молчу, не значит, что я согласен с этим прозвищем...

Длинноногий:

— Да, возврат на 1/23.

У Шэн:

— Значит, за повторное прохождение уровней наград нет?

Длинноногий был удивлён.

— Как ты догадался?

У Шэн:

— Разве это не очевидно? $N \geq 20$, неудача означает возвращение; вы должны были пройти 1/23 как минимум десять раз. Если бы вы получали за каждый паз награду, ваш [пенал] трещал бы по швам.

Длинноногий:

Человек перед ним был крайне сообразительным, но он всё равно предпочитал общаться с кем-нибудь другим!

Тогда У Шэн спросил:

— Есть ли какие-то признаки того, что вас отправят обратно?

Длинноногий вздохнул.

— Только если насмешка считается за признак.

У Шэн нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Если вы не сможете пройти уровень, в [Табеле успеваемости] появится уведомление.

Длинноногий говорил, слегка подергивая уголком рта в усмешке, подчёркивая каждое слово:

— Отступление - единственный путь для некомпетентных.

Он говорил чётко, но тихо, с нотками презрения и пренебрежения. Если бы это предложение произносила «Сова», то, вероятно, это прозвучало бы с той же раздражающей интонацией, как обычно.

У У Шэна больше не было вопросов.

Список Сюй Вана был почти готов, но на душе у него было беспокойно. Он не мог формулировать вопросы так же подробно и продуманно, как У Шэн, поэтому на обдумывание всех этих ответов тоже требовалось время.

В отличие от него, мозг У Шэна, очевидно, опережал его на несколько поколений. Пока Сюй Ван размышлял, У Шэн уже встал, отряхивая брюки.

Узнав всё, что он хотел, У Шэн понял, что этот «разговор» подошёл к концу.

Положив руки на колени, он наклонился вперёд и, элегантно улыбаясь, приблизился к лицам четверых внутри круга.

— Атаковать нас сегодня было не самой большой вашей ошибкой. Не верить в нашу способность пройти уровень — вот настоящая ошибка.

Четверо внутри круга сначала были озадачены, но постепенно их лица приняли неопишваемое выражение.

Сюй Ван молча повернул голову, мысленно вопрошая к небесам: почему властные боссы других людей выглядят такими крутыми, в то время как его белый лунный свет с оттенком синдрома восьмиклассника*!

* чунибье или синдром восьмиклассника - термин, используемый для описания человека, как правило, в подростковом возрасте, у которого есть грандиозные заблуждения, и который в отчаянном стремлении выделиться, убедил себя в том, что обладает скрытыми знаниями или тайными силами.

Что ещё больше беспокоило, так это то, что он ему действительно чертовски нравился. ТАТ

<http://bllate.org/book/14521/1286022>